

Цяо Юаньлинь не обратил на него внимания, придвинулся ближе к Лян Чэну и серьезно сказал:

— Я назвал божеству номер своего удостоверения личности, так что он найдет меня и поможет исполнить желание.

Лян Чэн усмехнулся и вложил нож в руку Цяо Юаньлиня. Торт быстро разделили и съели, и в ответ прозвучало множество поздравлений с днем рождения.

Ин Сяоцун открыла бутылку пива и предложила:

— Ну же, одноклассник Цяо, в семнадцать лет ты уже мужчина, давай выпей всю бутылку прямо из горлышка.

Цяо Юаньлинь не умел пить, да и здоровье не позволяло, но признаваться в этом не хотелось. Пока он растерянно молчал, Лян Чэн вмешался:

— Какой алкоголь, он еще несовершеннолетний.

— И что с того, что несовершеннолетний? — беспечно, с налетом уличного задора отозвалась Ин Сяоцун. — Я уже открыла, так что пить придется.

Лян Чэн не уступал:

— Ему нельзя.

Ин Сяоцун рассмеялась:

— Ладно, раз так, одноклассник Цяо, найди кого-нибудь, кто выпьет за тебя.

За столом сидели всего четверо. Цяо Юаньлинь огляделся и протянул пиво Лао Сы, который молча уплетал торт.

Лао Сы растерялся:

— Мы что, так хорошо знакомы?

— А если не знакомы, то почему ты ешь мой торт?

— Так ты же сам мне его отрезал!

— В Линхае ты меня поймал, — припомнил старую обиду Цяо Юаньлинь. — Так что ты передо мной в долгу.

Лао Сы не нашел что ответить и крикнул:

— Лян Чэн, приструни ты этого несносного мальчишку!

Лян Чэн притворился, что не расслышал. Тогда Лао Сы перенаправил бутылку ему:

— Ты его привел, вот сам за него и пей.

— Ему нельзя садиться за руль пьяным, — возразил Цяо Юаньлинь.

— Я оплачу такси, — заявила Ин Сяоцун.

Вокруг собрались зеваки. Не желая привлечь лишнего внимания и выслушивать подначки, Лян Чэн забрал бутылку и в несколько глотков осушил ее. Цяо Юаньлинь заворуженно следил за движением его кадыка и за тем, как на самом дне осталась лишь тонкая полоска белой пены.

Незаметно наступила глубокая ночь. Закончив с ужином, они пошли прогуляться по парку вдоль озера. Цяо Юаньлинь устал идти и остановился, опершись на перила из белого мрамора, чтобы подставить лицо ночной прохладе.

Пришвартованная лодочка слегка покачивалась на воде, и Цяо Юаньлинь показалось, будто он тоже покачивается. Он сделал шаг в сторону, прислонился к плечу Лян Чэна и тихо сказал:

— Ты так и не поздравил меня с днем рождения.

— С днем рождения, — отозвался Лян Чэн.

Изначально он ни на что не рассчитывал, но, получив желаемое, человек всегда становится жадным. Цяо Юаньлинь спросил:

— Брат, а подарок будет?

Лицо Лян Чэна скрывала темнота ночи.

— Нет, — ответил он.

— Да что угодно, — Цяо Юаньлинь указал на торговца воздушными шарами. — Любую мелочь. Главное, чтобы это подарил ты. Хочу оставить что-то на память.

Но Лян Чэн повторил прежнее:

— Ничего нет.

Цяо Юаньлинь сдался. Он с унынием поднял взгляд на луну и вдруг удивленно воскликнул:

— Смотри, на луне какое-то черное пятнышко!

Лян Чэн поднял голову, но луна была чистой и сияющей. В ту же секунду Цяо Юаньлинь уже крепко обнял его, раскинув руки.

— Тогда подари мне объятие, — прошептал Цяо Юаньлинь, уткнувшись ему в плечо. — Когда бы ты ни покинул Пинхай, я буду всегда помнить о тебе и скучать.

Лян Чэн порывался оттолкнуть это теплое тело, но его руки словно приросли к бокам. Он глухо произнес:

— А ты осмелел.

— Попался, — сказал Цяо Юаньлинь. — Вы все попались. Мое желание было совсем не об этом.

Он поднял лицо, и его теплое дыхание коснулось подбородка Лян Чэна. Цяо Юаньлинь негромко, размеренно продолжил:

— «Чэн» в твоём имени означает «брат на себя обязательства, нести бремя». Но я не хочу, чтобы ты нес слишком много.

Лян Чэн опустил взгляд и посмотрел на него:

— Так что же ты загадал?

Глаза шестнадцатилетнего юноши сияли ярче звезд на небе. Цяо Юаньлинь сказал:

— Раз уж ты подарил мне исполнение моей мечты, я желаю, чтобы сбылись все твои заветные желания.

Лян Чэн стоял у озера, растерянный и погруженный в свои мысли.

Цяо Юаньлинь разомкнул объятия и пошел к дороге ловить такси. Его тень в свете неоновых огней казалась бесконечно длинной, а сегодняшний день пролетел так быстро, что уже подходил к концу.

Это был самый счастливый день, который подарил ему Лян Чэн.

В его шестнадцать лет. День рождения, который он выдумал хитростью.

Глубокая ночь оставалась удушающе жаркой. Цяо Юаньлинь ворочался с боку на бок, никак не засыпая, а в комнате назойливо жужжали комары. В конце концов он не выдержал, обулся в тапочки и пошел искать туалетную воду от комаров.

Из щели под дверью в комнату напротив пробивался свет — Лян Чэн сидел в телефоне.

Найдя туалетную воду, Цяо Юаньлинь уселся на краю чужой кровати и принялся мазаться. Кондиционер здесь работал на славу, так что, желая задержаться подольше, он старательно растирал лодыжки до тех пор, пока Лян Чэн не начал засыпать и не выключил телефон.

— Ты ложишься? — спросил Цяо Юаньлинь. — Можно мне сегодня поспать здесь?

— Нет, — отрезал Лян Чэн. — Возвращайся к себе.

— Там слишком жарко, — тихо, но настойчиво возразил Цяо Юаньлинь. — Это ведь ты помог демонтировать кондиционер в моей комнате? Если у меня случится тепловой удар, отвечать будешь ты. Так что разреши мне остаться.

У Лян Чэна не было сил спорить с несносным подростком, и он лишь с раздражением бросил:

— Только одеяло на себя не тяни.

Цяо Юаньлинь тут же притащил свои подушку с одеялом и забрался на внутреннюю сторону кровати. Лян Чэн лег спиной к нему, ближе к краю. Когда свет погас, все чувства обострились: ни тихий гул кондиционера, ни стрекотание цикад за окном не могли заглушить ровное дыхание рядом.

Цяо Юаньлинь всматривался в силуэт Лян Чэна, но разглядеть ничего не удавалось. Сегодня, когда он сидел у Лян Чэна на плечах, бросая мяч в кольцо, он заметил за его ухом небольшой шрам.

Как он мог пораниться в таком месте?

И почему у него по всему телу столько шрамов?

Сон совсем пропал. Цяо Юаньлинь тихонько позвал:

— Брат, ты спишь?

Лян Чэн не ответил. Тогда он снова прошептал:

— И правда уснул? Лян Чэн? Сяо Лян?

Вдруг кровать скрипнула: Лян Чэн не выдержал и повернулся к нему. Цяо Юаньлинь мгновенно замер. В лицо повеяло легким движением воздуха от подушки, и Лян Чэн спросил:

— Что, рассказать тебе сказку на ночь?

Цяо Юаньлинь не был настолько по-детски наивен, но ему действительно хотелось узнать подробности. Например, о том, как Лян Чэн спас его три года назад.

Но Лян Чэн, как обычно, отмахнулся:

— Забыл.

— Но если ты меня спас, почему потом сбежал? — не отступал Цяо Юаньлинь.

— Боялся, что ты повесишь на меня вину за свои беды, — ответил Лян Чэн.

Он покосился на Цяо Юаньлиня, лежащего прямо и неподвижно, словно труп. Видимо, тот старался не нагружать сердце. Лян Чэн никогда раньше не спрашивал об этом, но теперь спросил:

— Что у тебя с сердцем?

Однако Цяо Юаньлинь и сам толком не знал. В детстве он ничего не смыслил в медицине, а когда подрос, родители сознательно скрывали от него подробности. Они боялись, что, узнав точный диагноз, сын начнет выискивать информацию сам, наткнется на недостоверные или пугающие сведения и забьет себе голову тревожными мыслями.

Со временем любопытство Цяо Юаньлиня угасло, и он просто смирился со своей участью.

Сейчас, услышав вопрос Лян Чэна, он растерянно и, подумав немного, предложил:

— Хочешь послушать сам?

Лян Чэн усмехнулся: он что, доктор, чтобы ставить диагнозы на слух? Но Цяо Юаньлинь уже зашуршал одеялом. В темноте он потянул Лян Чэна за руку, заставляя сесть, а сам приподнялся на колени и придвинулся ближе.

Прикоснувшись ухом к его гладкой коже, Лян Чэн опешил:

— Кто просил тебя снимать футболку?

Цяо Юаньлинь, закатав майку и придерживая ее подбородком, простодушно расправил грудь:

— Я побоялся, что ты ничего не услышишь. Я же болен, вдруг стук сердца слишком слабый?

Лян Чэн попытался отвернуться, но Цяо Юаньлинь настойчиво прижимался к нему и в спешке

ухватил его за плечи. Деваться было некуда. Грудь подростка — худая, теплая, мерно вздымающаяся — пахла средством от комаров.

— Ну как, нормально слышно? — спросил Цяо Юаньлинь, словно хвастаясь спелым арбузом.

Лян Чэн никак не мог сосредоточиться на ритме сердца.

— Да, достаточно, — ответил он.

— Звучит глуше, чем у обычных людей? Стук кажется зрелым?

— Сахаристый, — отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь рассмеялся. В детстве Яо Фу, послушав его сердце, говорила, что звук какой-то глухой и некрасивый. Дедушка же, бессовестно приукрашивая, уверял, будто оно гремит громче хлопушек. Впервые кто-то подобрал столь точное и утешительное сравнение.

Цяо Юаньлинь соскользнул обратно на постель:

— А теперь я послушаю твое. — Лян Чэн не успел отстраниться, как пушистая макушка уткнулась ему в грудь, елозя по ткани домашней одежды. — Брат, я не могу найти, где оно бьется.

Лян Чэн обхватил Цяо Юаньлиня за затылок и прижал к левой стороне груди. Когда он убрал ладонь, она оказалась влажной от пота. Опустив руку ниже, он коснулся слегка выступающих позвонков на спине подростка. Шершавые мозоли заставили Цяо Юаньлиня вздрогнуть от неожиданности, и он мягко ткнулся лбом в его тело.

Почти полностью прижавшись к склонившемуся над ним Лян Чэну, Цяо Юаньлинь прошептал:

— Кажется, оно забилось быстрее.

Лян Чэну все это казалось полнейшей нелепостью.

— Послушал? Хватит уже?

— А почему оно бьется быстрее? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн отстранил Цяо Юаньлиня и отодвинул его в сторону. Вокруг царил непроглядная тьма, но ему казалось, будто он видит это наивное детское выражение лица. Помолчав немного, он прибегнул к угрозе:

— Не хочешь спать — проваливай из комнаты.

Зной стоял уже много дней, и Цяо Юаньлинь продолжал упрямо оставаться в чужой комнате. Приближались итоговые экзамены, и, готовясь к ним до поздней ночи, он просто не находил сил лишний раз досаждать Лян Чэну.

После экзаменов начались летние каникулы. В школе Дэсинь для учеников организовывали внеклассные занятия. Цяо Юаньлинь в прошлый раз пропустил визит в детский сад, поэтому теперь ему предстояло отработать пропущенные часы волонтерской службы.

В такую влажную и душную погоду ездить в шлеме было невыносимо, поэтому Лян Чэн, закончив дежурство в школе, возвращался домой на автобусе. На улице он заметил Чэн Лие,

который стоял у обочины с другим полицейским.

— Садись пока в машину, — бросил Чэн Лие коллеге, а затем подошел к Лян Чэну: — Я по службе, так что не думай, будто пришел докучать тебе.

— Что случилось? — спросил Лян Чэн.

— В соседних жилых домах произошло несколько квартирных краж. К счастью, никто не пострадал. Пришли разузнать обстановку, — пояснил Чэн Лие.

— Насколько я знаю, это не твой участок, — заметил Лян Чэн.

— Людей не хватает, направили временно, — вздохнул Чэн Лие. — Скоро на пенсию, так что куда начальство пошлет, туда и иду. Готов работать даже бесплатно, лишь бы дотянуть.

<http://bllate.org/book/18284/1753051>